

Акылбеков Н.М., Сабиров Р.К.

**РОССИЯНЫН БОРБОРДУК АЗИЯДАДАГЫ ПОСТСОВЕТТИК
МЕЗГИЛДЕГИ САЯСАТЫНЫН ЭВОЛЮЦИЯСЫ**

Акылбеков Н.М., Сабиров Р.К.

**ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

N.M. Akylbekov, R.K. Sabirov

**EVOLUTION OF RUSSIAN POLICY IN CENTRAL ASIA
IN THE POST-SOVIET PERIOD**

УДК: 327.8

Макалада ХХ кылымдын аягы – ХХI кылымдын баш чениндеги Россия Федерациясынын Борбордук Азиядагы тышкы саясатынын негизги максаттары иликтенген. Анда Россия Федерациясынын тышкы саясаты шарттуу түрдө үч этапка бөлүнүп каралат жана ага мүнөздөмө берилет. 2000-жж. башынан тартып Россия аталган аймакта өз саясатын өзгөртө баштаган, ага Борбордук Азиянын дүйнөлүк саясаттагы таасиринин өсүшү себеп болгон.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия, тышкы саясат, эл аралык мамилелер, экономикалык кызматташтык, коопсуздук, аскердик багыт, эл аралык уюмдар.

В статье рассматриваются основные цели Российской внешней политики в Центральной Азии на рубеже ХХ-ХХI вв. Внешняя политика Российской Федерации в регионе условно делится на три этапа, каждому из которых дается краткая характеристика. Подчеркивается, что в начале 2000-х гг. Россия стала здесь проводить более гибкую и прагматичную политику в связи с возрастанием роли стран Центральной Азии в международных отношениях.

Ключевые слова: Центральная Азия, внешняя политика, международные отношения, экономическое сотрудничество, безопасность, военная сфера, международные организации.

In article main objectives of the Russian foreign policy in the Central Asia on boundary XX are considered - XXI centuries the Foreign policy of the Russian Federation in region conditionally shares on three stages, the short characteristic is given to each of which. It is underlined, that in the beginning of 2000th Russia began to carry out here more flexible and pragmatic to the policy in connection with increase of a role of the countries of the Central Asian in the international relations.

Key words: the Central Asia, foreign policy, the international relations, economic cooperation, safety, military sphere, international organisations.

Распад СССР и образование новых независимых государств в 1991 году закономерно привели к фор-

мированию кардинально новой геополитической ситуации в Центральноазиатском регионе. Специфика региона состоит в том, что в нем пересекаются интересы крупнейших держав мира, а также других секторов международного взаимодействия. Само географическое положение Центральной Азии определяет ее геополитические векторы. На востоке расположены Китай и страны Азиатско-Тихоокеанского региона; на юге – Афганистан, страны Ближнего Востока и ряд других исламских государств; на западе и на севере – Кавказ, Турция, Европа, Россия.

В наши дни развернулась новая «Большая игра» за влияние в регионе между странами-лидерами (Россия, США, Китай) и региональными державами. Она отличается тем, что, во-первых, увеличилось число игроков (добавились такие страны, как Иран, Пакистан, Индия, Саудовская Аравия, Турция и др.); во-вторых, сами государства региона превратились из объектов в субъекты центральноазиатской геополитики; в-третьих, эта игра сопровождается появлением и распространением новых угроз региональной безопасности (международный терроризм, религиозный экстремизм, контрабанда наркотиков и др.); наконец, в-четвертых, нынешняя геополитическая «Большая игра» осуществляется в условиях формирования нового мирового порядка в процессе всемирной глобализации [1].

Следует отметить, что Центральная Азия – это не только богатый природными ресурсами регион, но и обширный, неосвоенный и перспективный рынок. В силу этого, «Большая игра» имеет вполне конкретную экономическую подоплеку. Анализ экономических аспектов этой игры, зачастую сводится к энергетической проблематике, нефтегазовым расчетам. Вместе с тем данный регион, будучи транзитным в геоэкономическом отношении, имеет важное значение с точки зрения развития транспортно-коммуникационных сетей.

Для России постсоветские государства Центральной Азии представляют приоритетную зону обеспечения ее национальной безопасности, поэтому всестороннее развитие сотрудничества с этими странами, изучение происходящих в них социально-экономических процессов, воздействие на них, с учетом интересов России, представляет важную задачу российской внешней политики. В целом жизненные интересы России в регионе можно свести к трем основополагающим составляющим: безопасность, стабильность, сотрудничество. Исходя из этого, определяются и главные цели российской внешней политики по отношению к новым независимым государствам [2].

На протяжении всего постсоветского периода политика России в отношении Центральной Азии постоянно менялась: от фактически полного игнорирования стран региона в начале 90-х годов XX века до развития с ними сотрудничества, главным образом, в институциональной и нефтегазовой сферах в настоящее время.

При рассмотрении центральноазиатского вектора российской внешней политики в постсоветский период условно выделяются три основных этапа.

Первый этап охватывает первую половину 90-х годов XX в. и связан с фактическим исключением Центральной Азии из сферы приоритетов России [3].

После распада СССР, пришедшая к власти новая элита стала решительно избавляться от политического и экономического наследия Советского Союза, разрушая тем самым фундаментальные основы бывшей советской государственной системы. Главной целью внешней политики Москвы была интеграция страны в евро-атлантическое сообщество.

Одновременно с разрушением единого военного и оборонного пространства с Центральной Азией Россия сделала все возможное и для разрушения единого экономического пространства.

Таким образом, к середине 90-х годов Москва фактически «потеряла» Центральную Азию, причем не только в политическом, но и в военном и экономическом планах. А в самой Центральной Азии возникло отчуждение по отношению к России.

Второй этап пришелся на вторую половину 90-х годов и связан с критическим переосмыслением Россией результатов всей своей внешней политики, в том числе и на центральноазиатском направлении [4].

Значение региона в системе национальных приоритетов России существенно выросло, когда концептуальной основой российской внешней политики стал курс «на многополярность».

Россия уже стала придавать большее значение стабильности и безопасности в Центральной Азии. Главным образом это было связано с возросшим пониманием в России угрозы ее собственной безопасности со стороны радикального ислама. Крупным успехом Москвы во второй половине 90-ых годов стало урегулирование дипломатическими средствами и при содействии других заинтересованных стран (в первую очередь Ирана и Узбекистана) внутритаджикского конфликта.

Однако в тот период Россия так же, как и ранее не придавала важного значения развитию экономического сотрудничества со странами Центральной Азии. В целом, Россия тогда так и не смогла усилить свои позиции в регионе.

Тем не менее, вторая половина 90-х годов отличается тем, что именно в это время началось критическое переосмысление Россией своей внутренней и внешней политики. У российской элиты стало созревать некое понимание значимости Центральной Азии для интересов России.

Третий этап, начавшийся с приходом в 2000 году к власти В.Путина, можно охарактеризовать, как целенаправленное стремление вовлечь регион в сферу влияния России [5]. Внешнеполитическая активность Москвы в Центральной Азии резко возросла.

События 11 сентября 2001 г. и начало американской военной операции против движения «Талибан» существенно изменили межгосударственные отношения в Центральной Азии. США, развернув масштабное военное присутствие в Афганистане и взяв на себя ответственность за будущее афганской государственности, фактически стали для центральноазиатских государств вторым, наряду с Россией, внешним источником обеспечения безопасности.

В первой половине 2000-х гг. России удалось, сосредоточив на центральноазиатском направлении значительные политические и экономические ресурсы, не допустить резкого ослабления собственного влияния в регионе. При этом Москва продемонстрировала лояльное отношение к американскому присутствию в Центральной Азии. Но с середины десятилетия российское руководство, убедившись, что США стремятся к подрыву российских позиций на постсоветском пространстве, взяло курс на противодействие политике Вашингтона в Центральной Азии.

Принципиально новым моментом во внешней политике России на центральноазиатском направлении стал переход к конкретным действиям по развитию институционального сотрудничества: Москва стала практически одновременно развивать сразу несколько интеграционных институтов – ЕврАзЭС, ОЦАС, ОДКБ.

Развитие сотрудничества со странами региона в военной сфере и по вопросам безопасности, пожалуй, рассматривалось Москвой как основной механизм усиления своего влияния в регионе. Уже в августе 2001 года в городе Бишкек было создано отделение Антитеррористического центра (АТЦ СНГ) по Центральной Азии, укомплектованное сотрудниками спецслужб России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

В 2002 году Москва предоставила странам-участницам ОДКБ льготные условия для подготовки военных кадров в российских военных учебных заведениях, а также право приобретать российское оружие и технику для подразделений Организации по ценам внутреннего российского рынка. В 2003 году Россия открыла военную авиабазу в Кыргызстане (г.Кант), которая стала одной из составляющих Коллективных

сил быстрого реагирования, сформированных в рамках ОДКБ. В том же 2003 году Россия инициировала подписание в рамках ЕврАзЭС многостороннего Договора «О сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов ЕврАзЭС».

В 2004 году центральноазиатские страны фактически вышли на уровень создания единого оборонного пространства с Россией. Так в 2004 году Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан дали согласие на модернизацию своей системы ПВО силами России, а также предоставили Москве право долгосрочного использования стратегических военных объектов, расположенных на их территориях. Наиболее важные среди них – космодром «Байконур» (Казахстан), противоракетный полигон «Сары-Шаган» (Казахстан), комплекс космической связи «Окно» (Таджикистан), испытательный полигон морских вооружений на озере Иссык-Куль (Кыргызстан).

Вошло в практику проведение в регионе ежегодных учений «Рубеж», ориентированных на противодействие угрозам региональной безопасности. Первые совместные учения «Рубеж-2004» прошли на территории Казахстана и Кыргызстана. Следующие учения «Рубеж-2005» состоялись в Таджикистане, «Рубеж-2006» – в Казахстане, «Рубеж-2007» – в Таджикистане [6].

В 2007 году на саммите глав государств ОДКБ в г. Душанбе по инициативе России было подписано два пакета документов, регламентирующих создание в рамках ОДКБ механизма миротворческой деятельности и расширение военно-технического сотрудничества.

По сравнению с 90-ми годами стала наблюдаться и заметная активизация экономической политики России в Центральной Азии, в основном в нефтегазовой сфере. Проектно-инвестиционная активность стала заметна именно в тех странах региона, которые обладают запасами углеводородов (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан). Здесь усилия Москвы были направлены на поиск, освоение месторождений и транспортировку нефти и газа. Кроме того, российские компании (в основном «Газпром») все более активно стали заниматься освоением рынка нефтепродуктов (особенно Кыргызстана и Таджикистана).

В то же время за рамками нефтегазовой сферы в экономическом плане в целом активность России по сравнению с 90-ми годами существенно не изменилась. Москва по-прежнему не придавала большого значения развитию полноценных экономических связей. Одним из важных индикаторов крайне низкой экономической активности России являлось состояние торгово-экономических отношений, которые, хотя и развивались, но по-прежнему оставались на крайне низком уровне. Так в период 2000-2007 годов доля государств региона не превышала 4% от внешнеторгового оборота России, что было немногим больше уровня 90-ых годов. К тому же другим важным качественным показателем являлось то, что около 36% Российско-Центральноазиатского товарооборота – это торговля углеводородами.

Более значительных успехов Россия добилась в сфере институционального сотрудничества. Традиционно-институциональное сотрудничество с Россией наиболее активно развивали Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Особо ярко это проявилось в таких важных секторах как транспорт и энергетика. Так, уже с 2002 года Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан совместно с Россией в рамках Совета по транспортной политике при Интеграционном комитете ЕврАзЭС занимались вопросами формирования единых тарифов, увеличения грузопотока, упрощения таможенных процедур и создания транснациональных транспортно-экспедиционных корпораций. В 2003 году на межгосударственном совете ЕврАзЭС был подписан многосторонний документ «Основы энергетической политики государств-членов Евразийского экономического сообщества» [7]. В данном документе страны-члены ЕврАзЭС выразили стремление к совместной деятельности по рациональному использованию энергоресурсов и формированию общего топливно-энергетического комплекса стран ЕврАзЭС. В 2005 году страны-члены ЕврАзЭС достигли договоренности о формировании Таможенного союза. В рамках Сообщества был подписан целый ряд соглашений в области транспорта и коммуникаций.

Крупным политическим прорывом для России явился Узбекистан, у которого были наиболее прохладные отношения с ельцинским руководством и который в 90-ые годы проводил курс на стратегическое сближение с США. Однако уже в 2002 году Узбекистан объявил о приостановлении членства в ГУУАМ. Вскоре после этого, в 2004 году Узбекистан подписал с Россией Договор «О стратегическом партнерстве», а в 2005 году – Договор «О союзнических отношениях». В январе 2006 года Узбекистан объявил о своем выходе из ГУУАМ и вступил в ЕврАзЭС.

Важное значение имеет и некоторый политический успех России в туркменском направлении, который стал возможен благодаря проводимой новым руководством Туркменистана политике, направленной на выход из международной изоляции. В частности, впервые президент Туркменистана принял участие в работе саммита глав государств Шанхайской организации сотрудничества (август 2007 года), а затем провел в г. Ашхабаде саммит глав правительств стран СНГ (ноябрь 2007 года).

Таким образом, России удалось укрепить свои позиции в регионе, в целом преодолеть недоверие к себе, сформированное в 90-ые годы. Очевидно, что Москва при этом внесла в свою центральноазиатскую политику элементы большей гибкости, прагматизма, устойчивости и последовательности. В значительной степени все это стало возможным благодаря возросшему пониманию стратегической важности региона и одновременно наличием больших ресурсов для проведения внешней политики.

Несомненно, для России Центральноазиатский регион является одним из значимых направлений внешней политики. Она связана со странами региона экономическим сотрудничеством, миграционными

потоками, обширной сетью человеческих контактов. Курс на сохранение и консолидацию российского влияния в Центральной Азии – необходимая часть усилий, направленных на укрепление позиций страны на международной арене, которые предпринимает российское руководство.

Вместе с тем Россия так и не смогла заполнить ни геополитический, ни тем более геоэкономический вакуум в регионе. При этом в Москве не сложилось понимания острой необходимости развития полноценных экономических отношений с Центральной Азией. В результате так и не произошло существенных изменений в плане экономического сближения России со странами региона, если не считать сотрудничества в нефтегазовой сфере. В свою очередь, страны Центральной Азии, продолжая делать ставку на диверсификацию своих внешних связей, способствуют усилению в регионе конкурентной геоэкономической и геополитической среды.

Россия, возможно, недооценивает стратегическую важность Центральной Азии. Это во многом связано с укоренившимися в РФ представлениями о Центральноазиатском регионе как о некоем «экономическом бремени». Однако в настоящее время регион может стать высокорентабельным направлением для российского бизнеса с учетом наличия всех видов

промышленного сырья, а главное – более благоприятных, чем в России, условий организации производства: дешевизны рабочей силы, более низких финансовых затрат на капитальное строительство, эксплуатацию производственных мощностей, транспортной и энергетической инфраструктуры.

Литература:

1. Волков И.В. Основные проблемы геополитического положения Центральной Азии в эпоху глобализации. - Бишкек, 2007. - С.3.
2. Рудов Г. Российско-Кыргызские отношения: история и современность. - Бишкек, 2001. - С.126.
3. Омаров Н.М. Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности». - Бишкек, 2005. - С. 147.
4. Омаров Н.М. Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности». - Бишкек, 2005. - С. 147.
5. Омаров Н.М. Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности». - Бишкек, 2005. - С. 147.
6. Власов В.С. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Кыргызской Республики: предпосылки и основные направления. - Бишкек, 2012. - С.71.
7. Власов В.С. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Кыргызской Республики: предпосылки и основные направления. - Бишкек, 2012. - С.71.

Рецензент: к.и.н. Закиров М.А.